

АВИК ИСААКЯН

*Доктор филологических наук
Институт литературы НАН РА*

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В МИРОВОЗЗРЕНИИ АВЕТИКА ИСААКЯНА

*О, армянский народ!
Ты, боец, крещенный в кровавой пучине борьбы вековой
за свободу! –*

*Отчего не выплеснешь свой праведный гнев,
Вечно бушующий в твоей истерзанной душе?!*

*Ав. Исаакян
(пер. Л. Епремян)*

Впервые Аветик Исаакян написал об Армянском вопросе под воздействием резни мирного армянского населения в Сасуне и Зейтуне в 1894 г., в книге «Ишатакаран» (Памятные записи) – запись 5 ноября 1894 год. И если до этих кровавых событий ведущими в творчестве поэта были мотивы любви, юношеских мечтаний и снов, материнской любви, красоты родного края, то теперь, под гнетущим впечатлением от переживаемой трагедии родного народа, в поэзии Исаакяна во всю силу зазвучали темы патриотизма и национально-освободительной борьбы. А когда в Западной Армении, в ответ на террор турецких властей, стало набирать силу движение сопротивления, и возникли первые гайдуцкие формирования под предводительством Ахпюр Сероба, Арабо, Геворка Чауша, Мецн Челло, Саргиса Кукуняна, Андраника, Мурада Себастаци, Исаакян первым ввел в армянскую поэзию образ фидаина¹, он стал первым певцом-глашатаем, воспевшим фидаинскую борьбу. Начиная с 1898 года, тема армянского освободительного движения «Песни гайдука» проникла в поэзию, заняв в ней достойное место.

*Умри лучше раз, чем тысячу раз,
Будь либо свободен, силен, независим,*

¹ Федаи, фидаи, фидаины – здесь: члены армянских партизанских отрядов, противостоявших правительственным войскам Османской империи.

*Иль пади достойно, погребенный под обломками
Сокрушенного твоею рукой самодержавия ...*

(пер. Л. Енремян)

Исаакян подписывал цикл стихов «Песни гайдука» псевдонимом Армянский гусан² («Հայ-գնացի»). Стихи из этого цикла в 1900-е годы публиковались как правило в журнале «Дрошак» («Знамя»)³. Наиболее известные стихи из этого цикла: «Незабвенной памяти Аветика Малояна», «Памяти Сероба», «Расступитесь, Сипанские горы», «В долине, в долине Сално боевой...», «Эй, отчизна – джан, как прекрасна ты ...», «Восстань, народ!», «Вершины седые, гонимые ветром...», «Аразу».

В конце XIX века, стремясь дать новый импульс пробудившемуся к активной борьбе освободительному движению, Исаакян создает свою новую поэму «Дитя Масиса», которая как бы явилась своеобразным отголоском, армянского народного эпоса «Давид Сасунский». Исаакян в целом сохраняя дух и жанровые особенности национального эпоса, наполнил его современным содержанием, размышляя о событиях своего времени.

Однако при жизни поэта поэма из-за цензурных запретов не была опубликована. Был опубликован лишь фрагмент начальной части поэмы «Գոքտան քնարէ...» («Гохтан кнарэ...») в журнале «Дрошак» (1901, т. 1) с очень характерным для образа Исаакяна эпиграфом:

*Саз не дает мне воином стать,
Меч не дает мне гусаном стать...*

Тем не менее, Исаакяну удалось соединить обе эти ипостаси. В мае 1896 года поэт, как активный участник национально-освободительного движения, как один из создателей отрядов ополчения в Гюмри, по приказу уездной жандармерии был арестован и на год заточен в Эриваньскую губернскую тюрьму-крепость, а через год был сослан в Одессу. В лице Исаакяна армянское освободительное движение приобрело не только талантливому певцу - глашатаю национальной идеи, но и беззаветно преданного своему отечеству политического деятеля, который с самой ранней молодости связал свою судьбу с Армянским вопросом.

² Гусан – народный поэт, сказитель; автор, певец, инструменталист, в одном лице.

³ Армянская революционная федерация (АРФ) «Дашнакцутюн» – одна из старейших армянских политических партий, создана в 1890 году в Тифлисе.

Исаакян принимает активное участие в освободительной борьбе Западной Армении. Как один из основателей Александропольского отделения АРФ «Բիւրի» (Камень), он со своими соратниками формирует добровольческие отряды для участия в боевых операциях в Еркире⁴, а также оказывает посильную помощь в добывании денежных средств и вооружения. В Армении и на Кавказе в целом Исаакян разворачивает патриотическую деятельность, направленную против армяноненавистнической политики царского самодержавия. А когда по указу царя были закрыты армянские школы, конфисковано имущество армянской церкви, попал под запрет целый ряд армяноязычных органов печати, была приостановлена деятельность образовательных центров, Исаакян, как один из лидеров национально-освободительного движения, активно включается в пропагандистскую деятельность, направленную на поднятие духа соотечественников.

Поэт часто бывает в армянонаселенных центрах России и в странах Западной Европы. Как видный идеологический деятель, он становится делегатом Третьего и Четвертого съездов АРФ Дашнакцутюн. О политической деятельности Исаакяна еще со времен его первого ареста, хорошо была извещена губернская жандармерия Тифлиса, которая ходила за ним буквально по пятам, следя за каждым шагом поэта. В отчетах Охранного ведомства Тифлиса Исаакян упоминается под секретным именем «Молот», а Туманян «Жокей».

В конце 1908 года в Тифлисе, в общем обвинении по «Дашнакскому делу» Исаакян в числе 160 представителей армянской интеллигенции был арестован и заключен в Метехскую тюрьму. Через шесть месяцев его выпускают на свободу под залог, однако дело в отношении Исаакяна не закрывают, и для него, по окончании судебного процесса, сохраняется реальная угроза сибирской ссылки, по меньшей мере, лет на десять. В создавшейся ситуации Исаакян в июне 1911 г., вынужден покинуть пределы Российской империи.

Первый год изгнания поэт провел в Турции, здесь же впервые была опубликована его поэма «Абу Ала Маари». Однако, нисколько не обольщаясь заверениями младотурков о создании в скором будущем армянской автономии и о проведении крупных «политических реформ», Исаакян в 1912 году, покидает Турцию.

Предполагая, что в сложившейся ситуации предотвратить угрозу панисламистской агрессии сможет только главный союзник Турции – кайзеровская Германия, Исаакян в числе нескольких сподвижников из кругов армянской и

⁴ Еркир – букв. страна, Страна отцов, Отечество, так армяне называют Западную Армению.

немецкой интеллигенции, людей глубоко знающих армянскую историю и культуру, в 1914 году в Берлине организуют «Германо-армянское общество»⁵. Но вспыхнувшая вскоре Первая мировая война перевернула все планы и благие надежды. Для Западной Армении Первая мировая война имела катастрофические последствия. Германия, считая армян естественными союзниками России, препятствующими развитию турецко-немецкого военного блока, всемерно поощряла планы Турции по уничтожению коренного армянского населения.

В этот исторический период главной темой творчества Исаакяна становится трагическая судьба армянского народа и его героическая борьба за существование на своей родной земле. Поэт задумал создание своей «Белой книги», своего рода новой «Книги скорбных песнопений»⁶ – обвинительного документа по Геноциду армян, летописи трагических событий армянской истории. По замыслу поэта, в книге на основе фактологического материала, в том числе рассказов и свидетельств очевидцев, должны были отражены основные этапы борьбы армянских гайдуков, свидетельства о подвигах и героическом духе защитников Отечества. Некоторая часть замысла нашла отражение в книге «Հիշատակարան» – своего рода исповедальной книге, где собраны Дневники поэта за 1891–1956 гг. и размышления поэта.

В этом ряду особое место занимает дневник Исаакяна 1916–1917 гг., записанный в годы Первой мировой войны в Женеве под названием «Армянский вопрос».

Под впечатлениями трагических событий поэтическая лира Аветика Исаакяна на несколько лет просто умолкла, и в этот период он свою боль, протест выражал в первую очередь в своих письмах, статьях, дневниках. Как свидетельствуют рукописи Исаакяна, после катастрофы 1915 года поэт испытал сильнейшее разочарование в политике европейских стран по отношению Армянского вопроса. А подписанию Севрского договора Исаакян не придал судьбоносного значения. Все творчество Исаакяна подтверждает огромную связь с его гражданской деятельностью. Бесспорно можно сказать, что среди всех армянских писателей Исаакян больше всех клеймил турков к позорному столбу за их преступления против человечества.

⁵ В июне 1914-го в Берлине состоялось первое заседание общества, в ходе которого Иоганнес Лепсиус, Пауль Рорбах, Джеймс Гринфилд, Э. Штир и Аветик Исаакян обсудили задачи Германо-армянского общества.

⁶ «Книга скорбных песнопений» – сочинение Григора Нарекаци (около 951–1003), одно из жемчужин армянской средневековой поэтической, философской, богословской мысли.

Исаакян всегда питал добрые надежды относительно будущего своего народа в союзе с Россией.

Однако политика России в годы Первой мировой войны лишила Исаакяна в какой-то мере и этих надежд. Из-за опасности начала гражданской войны по приказу Николая II, царские войска бросили линию фронта, оставив армянское население на произвол судьбы. Турецкие войска, ворвавшиеся в армянские города и села, учинили зверскую расправу над мирными жителями. Вдобавок ко всему, Россия препятствовала формированию добровольческих отрядов на территории Восточной Армении, не допуская их перехода через границу в Турцию. Российская империя всегда вела политику усмирения национального самосознания, подавляя любые шаги, направленные против самодержавия. Она была противницей самой идеи независимости. Большевистская Россия стала заклятым врагом всякого рода национально-освободительного движения, стала рьяным защитником, настоящим спасителем правопреемника младотурок Мустафы Кемалю. Именно с преступной помощью вождя русской революции поверженная Турция вновь поднялась с колен. И этот альянс нанес смертельный удар по Армянскому вопросу, признав за турками всю территорию Западной Армении. Единственной надеждой на спасение нашего христианского островка в мусульманском океане была Россия, но и та в 1918–1921 годах из-за передышки гражданской войны не смогла прийти на помощь армянскому народу. С течением времени как Армянский вопрос, так и представления Исаакяна о нем прошли непростой, эволюционный путь. Для поэта ни на день Армянский вопрос не терял актуальности, он стал основной темой многочисленных сочинений и философских размышлений Исаакяна. В своем Женевском дневнике 1916–1917 гг., когда в Западной Армении еще продолжалась резня коренного армянского населения, можно найти и глубокий анализ истории Армении и размышления о будущем Армянского вопроса.

Поэт писал о произошедшей трагедии, о войне на родной земле:

*...Запевает кузнечик в кровавых полях,
И, в объятьях предсмертного сна,
Видит павший гайдук, видит в сонных мечтах,
Что свободна родная страна...*

(пер. А. Блока)

Россию раздирали острые политические распри, предательские волны распада растекались по всей империи – от Санкт-Петербурга до прифронтовой линии Эрзрума. Червь классовой борьбы разъедала мощь некогда великой им-

перии и ее армии. Крайне нестабильной и неопределенной была ситуация и в Восточной Армении. Была разграблена и утеряна основная часть армянских земель, а участь Восточной Армении оставалась неясной – пока еще не сформировалось армянское государство, Республика Армения. В этой сложной исторической ситуации в 1916–1917 гг., в Женеве, армянский поэт на страницах своего дневника, излагает свою точку зрения относительно Армянского вопроса.

В этих записях красной нитью проходит идея: что все крупные европейские государства предали армян, бросив на произвол судьбы древнейший христианский народ. В самый тяжелый период своей истории армянский народ оказался один на один перед турецкими янычарами. Когда на твоих глазах истребляют целый народ, осуществляя первый геноцид в новейшей истории человечества, мог ли великий патриот молчать и не клеймить позором цивилизованную Европу, все страны, которые не поддержали Армению. И с точки зрения армянского народа, и с точки зрения исторической ситуации он был абсолютно прав. Значит, нечего надеяться на помощь сильных мира сего. Когда все рушится и гибнет (от внутривосточных потрясений гибнет, в первую очередь, Российская империя), надо рассчитывать исключительно на собственные силы. Так значит, защищай свой дом сам, ценой собственной жизни.

Исаакян четко сознавал, что, осуществляя Геноцид, ни на миг не дрогнул, не раскаялся, не усомнился в своих деяниях, более того, он целенаправленно продолжает вести этнические чистки армянского населения в 1918–1923 гг. И ни одно государство не осудило турка, не подняло голос в защиту армянского народа. И злодеяния турок остались безнаказанными. Мало того, за совершенные преступления они еще получили от «большевистской России» в подарок целые области Армении, уже «свободные» от армянского присутствия. Естественно, подобная политика не могла не вызвать гнев поэта. Значит, остается единственный путь: сплотиться в единый кулак, стоять насмерть, бороться и защищаться с осознанием необходимости Святого Возмездия. То есть с оружием в руках, военным путем решить Армянский вопрос. И к Святой Мести идти только путем священной войны. Записи в дневнике поэта датированы 1916–1917 годами, но кажется, что в своем Дневнике Исаакян выразил чувство армянского народа целых столетий. Углубляясь в записи, в специфику исторического момента 1915–1920 годов становится ясно, насколько Исаакян прав.

Записи Исаакяна относительно «Армянского вопроса», как и многочисленные афоризмы поэта, убедительно доказывают: Исаакян был гением

предвидения. Вспомним хотя бы его пророчество о том, что ни Европа, ни Америка не станут на защиту Армянского вопроса, напротив, они станут союзниками турок, что никогда Турция не раскается в содеянных преступлениях и не признает своей вины и т.д. Дневник Исаакяна «Армянский вопрос» – с момента создания за 100 прошедших лет ни на йоту не потерял своей актуальности, более того, по своим философским обобщениям «Армянский вопрос» можно назвать книгой будущего, которая дает нам возможность заглянуть и в завтрашний день.

Исаакяновская хроника кровавых событий, расширяясь день ото дня постепенно перерастает в своеобразную «Белую книгу». В период Первой мировой войны и послевоенные годы «Белая книга» находит свое продолжение во втором варианте эпического романа «Уста Каро». Первый вариант романа был завершен в 1912 году, далее он приступил ко второму варианту, который так и не был завершен. По этому поводу Исаакян писал: «Роман «Уста Каро» завершится тогда, когда решится «Армянский вопрос» и в тот день я поставлю окончательную точку».

После окончания Второй мировой войны, после полного разгрома фашистской Германии, а также ее союзника Турции Исаакян лелеял надежду, что вопрос возвращения исконно армянских земель может быть разрешен положительно. Летом 1945 года он со дня на день ждал, что победившая Красная Армия вот-вот перейдет на другой берег Аракса и освободит отнятые у нашего народа территории и что, наконец, справедливость восторжествует. Но этого не произошло.

Турции снова – в который раз! – удалось избежать справедливого возмездия, удерживая земли Западной Армении. Но с подобной «реальностью» Исаакян смириться не смог.

Важнейшей составляющей «Армянского вопроса» он считал проблему Карабаха, и в 1948 году поэт в одиночку отправился в этот стойкий и неприступный армянский край.

Следует сказать, что значительная часть афоризмов Исаакяна имеет непосредственное отношение к «Армянскому вопросу». Свои думы и чаяния по этой теме поэт выражает в форме афоризмов – жанр, который из всех армянских писателей больше всех развил Исаакян. Многие афоризмы Исаакяна становятся своего рода заповедями для будущих поколений.

Огромный жизненный опыт, обретенная с годами мудрость нашли свое выражение в слове поэта. Слово Исаакяна целиком подчинено выявлению логики развития армянской истории. Афоризмы на эту тему отражают как политические взгляды Исаакяна, так и его отношение к установившимся в стране

порядкам. Надо сказать, что против идеологии социализма Исаакян впервые публично высказался еще на Четвертом съезде партии Дашнакцутюн, об этом же он пишет во многих своих письмах (которые были опубликованы в 1959 году в Каире). Когда перечитываешь его дневники, афоризмы, письма, понимаешь, какая огромная пропасть пролегла между поэтом и Советской властью. Записи Исаакяна не прошли бы сквозь мощный заслон цензуры – ни в качестве художественного произведения, ни в виде публицистической статьи. Ничего бы не ускользнуло от «всевидящего» ока партийной цензуры. Поэтому на протяжении долгих лет поэт очень многое писал как бы для себя, «в стол».

Со дня своего возникновения «Армянский вопрос» находился в центре внимания Исаакяна. Он красной нитью проходит по его книге «Ишатакаран», многим страницам «Белой книги» (еще не изданной), «Афоризмам», письмам. В конце концов, решение Армянского вопроса имело самое насущное, жизненно важное значение для будущего Армении. Размышления Исаакяна относительно Армянского вопроса были написаны как в самый разгар событий в 1905–1924 гг. и долгие годы в эмиграции, так и в последнее десятилетие жизни поэта. Воистину это вопрос и на сегодня ни в малейшей степени не потерял своей актуальности.

Исаакян прекрасно представлял себе, о чем он пишет, его послания – своего рода «мокрым динамит»... Он был уверен, что каждая идея, замысел, историческая программа входят в жизнь и становятся актуальными, только воплотившись в письмена и книгу...

Осень жизни Исаакян провел на родине, окруженный любовью и почитанием родного народа. Для нового поколения, для армянской молодежи он был живым воплощением Света, Истины, борцом за высокие духовные идеалы патриотизма. Вся боль, все надежды и чаяния армянского народа были олицетворены в нем. Он так никогда и не принял официальную позицию советской внешней политики по «Армянскому вопросу», согласно которой этот вопрос давно «исчерпал себя» и его нужно считать «закрытым». Но время показало, что великий поэт, который писал «жить, чтоб увидеть Ани, умереть, чтоб не видеть высохшим Севан», был абсолютно прав. Доказательство тому – создание третьей Армянской независимой республики, героическая победа армянского народа в Карабахе и провозглашение независимости Арцаха.

Перевод с армянского — Лилит Енремян

ԱՎԻԿ ԻՍԱՀԱԿՅԱՆ

Բանասիրական գիտությունների դոկտոր

ՀՀ ԳԱԱ Գրականության ինստիտուտ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ ԱՎԵՏԻՔ ԻՍԱՀԱԿՅԱՆԻ ԱՇԽԱՐՀԱՅԱՑՔՈՒՄ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայկական հարցին առաջին անգամ Իսահակյանն արձագանքեց Սասունի և Ձեյթունի կոտորածների անմիջական ազդեցությամբ: Եվ եթե մինչ այդ արյունահեղ իրադարձությունները Իսահակյանի քնարերգության մեջ տիրապետողը սիրո, բնության, հայրենի եզերքի գեղեցկության, մայրական սիրո թեմաներն էին, ապա վերոհիշյալ պատմական դեպքերի ազդեցության տակ Իսահակյանի պոեզիա ներխուժեցին հայրենասիրական, ազգային ազատագրական պայքարի մոտիվները: Իսկ երբ Արևմտյան Հայաստանում, ի պատասխան թուրքական բռնությունների, սկսեց ընձյուղներ տալ դիմադրողական շարժումը, և սկսեցին ձևավորվել առաջին հայդուկային խմբերը՝ Աղբյուր Մերոքի, Արաբոյի, Գևորգ Չավուշի, Մեծն Չելլոյի, Կուկունյանի, Անդրանիկի, Մերաստացի Մուրադի ղեկավարությամբ, Իսահակյանը դարձավ ֆիդայական պոեզիայի առաջին երգիչը հայ իրականության մեջ: Շնորհիվ նրա «Հայդուկի երգեր» հայրենասիրական շարքի՝ հայ ազատագրական պայքարը մտավ դասական պոեզիա և գրավեց իր արժանի տեղը: Նա մեր բանաստեղծներից առաջինն էր, որ պատկերեց ֆիդայական պայքարը.

«Հայդուկի երգերը» Իսահակյանը ստորագրում էր «հայ գուսան» կեղծանվամբ: Այդ շարքի գործերը տպագրվում էին ՀՅԴ-ի «Դրոշակ» ամսագրում: Շարքի նշանակալից գործերից են «Ավետիք Մալոյանի անմահ հիշատակին», «Մերոքի հիշատակին», «Ինձ տեղ տվեք, Սիփան սարեր», «Մալնո ձորերում», «Կռվի ձորերում...», «Էյ, ջան - Հայրենիք, ինչքան սիրուն ես...», «Որսկան ախպեր, սարեն կուգաս...», «Վեր կաց, ժողովուրդ», «Բաշերն ալեծուփ, բաշերն հողմակոծ...» բանաստեղծությունները:

19-րդ դարավերջին ազատագրական պայքարի զարթոնքին նոր զարկ տալու մղումով Իսահակյանը կերտում է հայ ազգային էպոսի ոճով ու ոգով պարուրված, սակայն ժամանակի պատմական իրադարձություններն իմաստավորող «Մասըսա Մանուկը» էպոսատիպ ասքը, որն ամբողջությամբ հրատարակվեց բանաստեղծի մահից հետո:

Հայ ազատագրական շարժմանը գործուն մասնակցություն բերելու համար 1898 թ. Իսահակյանը ձերբակալվում է և մեկ տարի անցկացնում Երևանի նահանգային բանտում, ապա աքսորվում Օդեսա: Հանձին Իսահակյանի հայ ազատագրական պայքարը ձեռք է բերում թե իր խանդավառ երգչին, թե նվիրյալ քաղաքական գործչին, որը պատանի հասակից իր գործունեությունը կապել էր Հայկական հարցի հետ: Իսահակյանն ակտիվ մասնակցություն է ունենում Արևմտյան Հայաստանի ազատագրական պայքարին: Որպես ՀՅԴ-ի ակադեմիկոսի պաշտոնի «Քարի» մասնաճյուղի ստեղծողներից մեկը, նա ձևավորում է Երկիր գնացող կամավորական խմբեր, օգնում է հայթայթել դրամական միջոցներ և զենքեր: Իսահակյանը եռանդուն գործունեություն է ծավալում ի հակակշիռ ցարական իշխանությունների տարածած հայահալած քաղաքականության: Բանաստեղծը հաճախ է լինում Ռուսաստանի, Արևմտյան Եվրոպայի հայաշատ կենտրոններում: Բանաստեղծը 1908 թ. վերջերին Թիֆլիսում, ի թիվս 160 հայ մտավորականների «Դաշնակցության գործով» ձերբակալվում է և մեկուսացվում Մետեխի ամրոցում: Վեց ամիս անց Իսահակյանը խոշոր գրավականի դիմաց ազատ է արձակվում բանտից: Ստեղծված իրավիճակում աքսորից խուսափելու համար Իսահակյանը ստիպված հեռանում է հայրենիքից:

Ենթադրելով, որ ստեղծված իրավիճակում պանիսլամիստական վտանգը կարող է սաստել միայն Թուրքիայի մեծ դաշնակիցը՝ կայզերական Գերմանիան, Իսահակյանը, ի թիվս մի քանի ընկերների և հայ մշակույթի պատմության նվիրյալ մի շարք գերմանացի մտավորականների, 1914 թ. ձեռնամուխ եղավ ստեղծելու «Հայագերման ընկերությունը»: Սակայն վրա հասած Առաջին համաշխարհային պատերազմը տակնուվրա արեց բանաստեղծի ծրագրերն ու սպասումները: Գերմանիան հրահրում էր Թուրքիայի հայաջինջ ծրագրերը՝ համարելով հայերին Ռուսաստանի բնական դաշնակից և գերմանա-թուրքական ռազմական առաջընթացը խոչընդոտող ուժ:

Նա պարզորոշ տեսնում է, որ պատերազմական իրադրությունում, երբ ամեն ինչ փլուզվում է ու քանդվում (առաջին հերթին ռուսական կայսրությունը՝ ներքին ուժերի հարվածների տակ), հույսը պետք է դնել միմիայն սեփական ուժերի վրա: Ուրեմն քո զենքով, քո կյանքի գնով պահիր քո տունը:

Իսահակյանը հրաշալի տեսնում և զգում էր, որ թուրքը իրագործելով Եդեռնը՝ դույզն անգամ չգոջաց, չերերաց և ավելին՝ շարունակում է նույն ծրագրով սրի մատնել հայությանը:

Իսահակյանի «Հայկական հարց» օրագիրը հայրենասիրության յուրահատուկ դասագիրք է, որն ստեղծման օրից ի վեր մոտ 90 տարի չի կորցրել իր արդիականությունը:

AVIK ISAHAKYAN

*Doctor of Philology
Institute of Literature of NAS RA*

THE ARMENIAN CAUSE IN THE WORLD OUTLOOK BY AVETIK ISAHAKIAN

SUMMARY

The Armenian Cause has been the focus of Isahakians attention since the first day of its existence.

Avetik Isahakian wrote on the Armenian Cause for the first time under the impact of the massacre of the peaceful Armenian population in Sasun and Zeitun in 1894 in the book “Hishatakaran” (Pro Memoria). Isahakian was the first to introduce the image of a Fidayin – the Armenian guerrilla fighter, confronting the government troops of Ottoman Empire, – he had become the first herald glorifying the resistance movement by the Fidayins.

Since the creation of the Patriotic Cycle “Haiduk’s Songs” in 1898, the subject of the Armenian Liberation Movement found its way into Classical Poetry, occupying in it a notable place. Isahakian undersigned those verses with a pen name “Armeniana Husan”. The most popular verses of this series: “The Late Lamented Avetik Maloyan”, “To the Memory of Serob”, “Step Aside, the Mountains of Sypan”, etc.

In the late 19th century, trying to provide a new incentive to the newly awakened liberation movement, Isahakian created a new poem, “The Child of Masis”, which was sort of echo to the Armenian popular epos “David of Sassun”. Isahakian, while retaining the general spirit and genres of national epos, filled it with modern content, reflecting upon the events of his own time. However, during the poet’s lifetime, the full version has never been published through censorship.

In May 1896, the poet, an active member of the National Liberation Movement, was arrested and locked up in the Yerevan city jail for a year, and then exiled to Odessa. In the person of Isahakian, the Armenian Liberation Movement acquired a talented herald of the national idea, as well as a political figure devoted to his Motherland heart and soul, who had since his very early age associated his own destiny with that of the Armenian Cause.

The Armenian Cause for the poet had never for a single day lost its expediency, it had become the subject of many literary pieces and philosophical

reflections. In the days of WWI, the principal subject of Isahakian's creative writing was the tragic fate of the Armenian Nation and their heroic struggle for survival on the native land. The poet used to think about writing his own "White Book", something like a new "Book of Lamentations" – an accusatory document on the Genocide of the Armenians, the chronicle of tragic events in the History of Armenia. Some part of that design has been mentioned in the book «Հիշատակարան» (Pro Memoria). A special place in this series belongs to the Diary by Isahakian, 1961-1917, written down in Geneva and titled "The Armenian Cause". An idea stands out in those notes that all large European states had betrayed the Armenians, abandoning the oldest Christian Nation to sink or swim. Thus, there is no reason to expect help from the high and mighty. When all is destruction and death, one has to count only on one's own resources.

Isahakian nourished hopes on the future of his Nation with Russia, however, the Russian policies in the years of WWI deprived Isahakian of those hopes, when the tsarist troops abandoned the front like, striking the Armenian population off the rolls, while the Bolshevik Russia became a strident zealot, a real savior of Mustafa Kemal, the legal successor of the Young Turks. It was only with the criminal aid of the Leader of the Russian Revolution that the defeated Turkey rose from its knees.

The notes by Isaakian on the "Armenian Cause" as well as numerous utterances of the poet are unambiguous indications that Isahakian was a great visionary. It is sufficient to remind of his words uttered still at the dawn of the revolutionary movement in Russia that for Russia, Socialism would turn out to be even a bigger trouble than Tsarism. Or else, his prediction that neither Europe, nor America will stand up in defense of the Armenian Cause, on the contrary they will side up with the Turks, that Turkey will never never repent its committed crimes and will never admit guilt. "The Armenian Cause", Isaakian's Diary, has not by a fraction lost its actual significance. Moreover, with regard to its philosophical generalization "The Armenian Cause can be called the book of the future, enabling us to look into the future."

During WWI and in subsequent years, "The White Book" has been continued in the second version of the epic novel "Usta Karo". The first version of the novel was completed in 1912, then he proceeded to the second version which has never been completed. Isahakian wrote: "The novel "Usta Karo" will end when the Armenian Cause is resolved, on that day I will put a period".

The major component of the Armenian Cause, according to him, was the problem of Karabakh, so, in 1948, the poet set out to that tough and impregnable Armenian domain, lest the icon lamp of Liberation Movement should be

extinguished. Armenian Javahk was also among his favorites, which he visited many times.

Isahakian's word is strictly subordinated to exposing Armenian History and its logical development. His aphoristic utterances on this subject are reflective on Isahakian's political outlook as well as his attitude to the country's established order. Nothing however could escape the all-seeing eye of the Party censorship. Many things he wrote at the time remained unpublished. He could have never adopted the official position of the Soviet foreign policy on the Armenian Cause, whereby that cause had been completely exhausted and had to be considered as closed. The time showed the Great Poet to be absolutely right. The proof of it was the establishment of the Third Armenian Independent Republic, the heroic victory of the Armenian Nation in Karabakh and its Declaration of Independence.